

Елена Афонасенко

ОТНОШЕНИЕ К ИМЕНИ В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Актуальность
исследования

XXI век ориентирован на переустройство миропорядка, что грозит глобальному столкновению цивилизаций. Актуальность изучения этнического самосознания представителей разных этносов тесно связана с вопросами цивилизационной специфики и межкультурного взаимодействия, которые в настоящее время приобретают все большую научную и практическую значимость. На пороге третьего тысячелетия возрастает интерес к духовному началу в развитии человечества, изучению роли цивилизационных и культурных процессов в становлении сознания и самосознания человека.

Изучение психологических основ в духовном фундаменте традиционной культуры – это перспективный путь объяснения функционирования и развития современных этнических процессов, достижения взаимопонимания между народами.

Пути решения насущных проблем современности, к которым в первую очередь относится взаимодействие культур, зависят от знания исторического и духовного опыта народов. Это знание позволяет судить об особенностях этнического самосознания, о механизме действия национальных традиций в любой сфере человеческой деятельности, дает возможность через осознание прошлого адекватно понимать настоящее и предвидеть будущее.

Наша позиция

Общей методологической основой исследования является укрепившаяся в отечественной психологии марксистская идея о развитии человека путем «присвоения материальной и духовной культуры общества». В нашем исследовании речь идет о «присвоенных» ценностных ориентациях, определяющих этническое самосознание китайцев. Психологические особенности самосознания представителей Китая мы рассматриваем через известную концепцию В.С. Мухиной о развитии самосознания [1]. Ценности, входящие в содержание структурных звеньев самосознания, переживаются человеком в качестве уникальных личностных потребностей. Особенности самосознания каждого этноса выражаются в содержательном наполнении структурных звеньев самосознания, которое, в свою очередь, зависит от исторического развития общественных отношений, ценностных ориентаций, характеристик этно-

контактной среды, от сложившихся условий межэтнического взаимодействия.

Как показали многократные исследования, проводимые под руководством В.С. Мухиной, переменные этнического самосознания, ценностные ориентации традиционной культуры этноса входят в структуру самосознания каждой личности. Поэтому одним из важных направлений нашего исследования является изучение структурных звеньев этнического самосознания китайцев: конкретно китайской учащейся молодежи.

Особенности этнического самосознания китайцев мы будем изучать через обсуждение ценностных ориентаций структурирующих звенья самосознания.

1-е звено
самосознания: имя

Имя – знак, дающий возможность идентифицировать человека с определенным этносом, местом и статусом в социальных отношениях. У исследуемых этносов имя является важной составляющей самосознания. Традиционно посредством имен китайцы стремятся реализовать свои заветные желания, чувства, передать свои представления о красоте, гармонии, силе. В сознании китайца между именем и его носителем существует нерасторжимая связь. Имя способно повлиять на судьбу человека, оно способно преобразовать его жизнь.

Обретение гармонии в имени

По идущим из глубины веков представлениям китайской цивилизации идеальное существование покоится на согласии и гармонии. Для обретения состояния совершенных равновесия и гармонии «чжи чжун-хэ» человеку необходимо уравновесить части своеобразной схемы, состоящей из трех систем: «тянь» – естественный порядок (временные и пространственные отношения); «жень» – индивидуальная система (внутренней и внешней гармонии); «цзэхуй» – общество (мирских и потусторонних отношений) [2].

Правильный выбор имени является одним из способов достижения гармонии на уровне индивидуальной системы «жень». Согласно китайской традиции, для приведения человека и его дел в состояние гармонии важным является использование в написании имени концепции соотношения пяти элементов – земли, воды, огня, металла, дерева, а также правильного расчета общего числа черт в иероглифе. Правильный подбор этих составляющих гарантирует человеку счастье и благополучие.

Традиции
именаречения

При исследовании своеобразия китайских имен нами предпринят анализ культурно-исторических и социальных реалий, нашедших воплощение в ценностно-символическом мире этнического самосознания. Личные имена яв-

ляются знаковым отражением культуры и истории Китая, отражением традиционных представлений на природное и социальное пространство. На протяжении многих веков китайские имена под воздействием исторических событий, религий, политики государства претерпевали различные изменения, но в целом сохранили специфику традиционной культуры имяназвания.

Во времена феодального Китая существовала традиция давать два официальных имени, которые выполняли две разные функции: первая – различительная, вторая – качественная характеристика человека, показатель его обученности, воспитанности, ума и силы.

В настоящее время большинство китайцев имеют одно официальное имя, но почти каждый человек носит еще и неофициальное имя, которое называют детским или домашним (в этом можно усмотреть преемственность с древней традицией двух имен).

Детское имя

Когда ребенок появляется на свет, родители дают ему первое в его жизни детское имя «сяомин». Детское имя – это ласкательное прозвище. В отличие от ласкательных русских имен, которые создавались на базе полных имен, например: Екатерина – Катенька, Катюша; Мария – Машенька, Машуня, китайские домашние детские имена выбирались независимо от официального имени, «они зависят от вкусов и пристрастий родителей: любое слово может стать детским именем: Гоу э – собачка, Хуан Лан – барсук, Цзуан э – кирпич» [3]. С наступлением школьного возраста ребенку дают так называемое официальное имя, более подходящее в новых обстоятельствах.

В отличие от русских детских имен, которые используются не только в кругу семьи, но и в кругу друзей, товарищей по работе, китайские детские имена используются только среди самых близких родных. Также в отличие от русских, которые могут называть друг друга по детскому ласкательному имени на протяжении всей жизни человека, взрослые китайцы не называют друг друга по детскому имени. Детское имя в Китае характерно только для периода детства. Общее для обеих культур – эмоциональное содержание детских русских и китайских имен: все они являются ласкательными, теплыми, добрыми.

Родовое имя как идентификация с родовыми предками

Одной из важных функций имяназвания в китайской культуре является идентификация носителя конкретного имени со своими родовыми предками. В древней родовой культуре существовала традиция передавать из поколения в поколение определенные знаки-иероглифы «пайханзцы», которые представляли своего рода закодированные знаки, указывающие на принадлежность к ро-

довому клану. В китайском обществе фамильные знаки традиционно символизировали непрерывность рода и олицетворяли его бессмертие. Фамильное имя не могло быть изменено, это было равносильно отказу от предков. Только в случае изгнания носителя фамилии из семьи и клана фамильное имя отбиралось. Родовое имя (или фамилия отца) – это священный знак в китайской культуре. Родовое имя отражает кровные узы и символизирует преемственность поколений [4].

Иероглиф – знак
символ рода

Дети каждого поколения нарекались именами, в которые в обязательном порядке входил передающийся из поколения в поколение иероглиф-знак, символ рода. Считалось, что таким образом жизнь пращура продолжается в новом носителе имени. Получая этот своеобразный «код» предка ребенок включался в особые отношения со своими предками, тем самым идентификация со своим предком посредством таких знаков-символов укореняла в сознании молодого китайца нормы и традиции своего рода, которым он должен соответствовать. С древних времен в Китае существует традиция культа предков, уважения и почитания старейших, и в этом смысле употребление кодового иероглифа играет незаменимую роль в осознании преемственности родственных связей разных поколений в семье.

В наши дни в китайской традиции отмечается передача знаков поколения в имена детей, хотя сегодня в Китае, пережившем последствия «культурной революции», таблицы именных знаков встретишь не так часто, как прежде. На современном этапе во многих китайских семьях утрачены знаки поколений, родственные связи не поддерживаются с таким рвением, как раньше [5].

В результате изменений, происшедших в китайской семье, связанных с государственным принуждением ограничиться одним ребенком, фамильный знак постепенно утрачивает присущую ему традиционную ценность родового символа. Символическое значение отцовской фамилии мало-помалу утрачивается. Есть данные, что в некоторых семьях, где двое детей, одному ребенку дают фамилию отца, а другому – фамилию матери. Некоторые китайские специалисты предлагают для составления фамилий использовать комбинации, включающие два иероглифа – фамильные знаки обоих родителей. Это должно отражать равенство между мужчиной и женщиной, способствовать гармонизации семейных отношений. Китайские исследователи считают, что подобная практика не станет широко распространенной в обозримом будущем. Прежде всего потому, что это означает отход от традиций,

Личное имя

от верности по отношению к предкам и от традиционных обязательств по отношению к потомкам своего рода [6].

В то время как родовое имя представляет собой коллективный символ семьи и переходит из поколения в поколение, имя, данное при рождении, – это особый символ отдельной личности. В отличие от фамилии, существующей изначально, родители имеют большую свободу выбора имени наследника, в котором они могут выразить свои чувства, желания и надежды на будущее ребенка. В родовой культуре формировались образы личного имени. В этом случае «личное имя отражает половую принадлежность носителя, выступает как знак поколения, как охраненный амулет индивидуума и как зеркало социальных изменений» [7].

В результате сочетания именные знаки, олицетворяя нечто позитивное, в комбинации с фамильными знаками представляют своеобразную концепцию или идею. Сочетание двух имен выражает идеал, судьбу, волю, желание, добродетель, любовь к предкам, семье, родному городу и к своей стране. Имя в сознании китайского народа дает надежду на лучшую судьбу, поддерживает человека в его притязаниях на признание. Обратимся, например, к таким именам, как Тун – успех, Чжэ – мудрый, Цзе – выдающийся, Янь – прекрасный. Среди имен молодого поколения сегодня можно встретить новые имена: «чиновник», «высокий чин и оклад», «сделать блестящую карьеру». По данным китайских ученых, в списке насчитывается 3356 иероглифов, используемых для личных имен. Шесть из китайских имен: Ин – выдающаяся личность, Хуа – величественный, Юй – яшма, драгоценность, Сю – элегантный, Мин – светлый, Чжень – сокровище, пользуются наибольшей популярностью [8].

Мужские
и женские имена

Различное отношение к мужскому – светлому началу Ян и к женскому – темному Инь нашло отражение в традиционной культуре имянаречения. В феодальном Китае большинство женщин не имели официальных имен. Их называли только по фамилии, для того чтобы женщины не вступали в брак с однофамильцами. Женщину, которая вышла замуж, называли по фамилии и имени ее мужа, например: Ван Тун Ци (жена Ван Туна). Если муж умирал, то женщину называли по фамилии и имени ее сына, например: Юй Тань Му (мать Юй Таня). Если в семье не было мужчины, то только тогда женщина могла заявить свое собственное имя. Девочки в семье не имели личных имен. До тех пор пока девочка еще не вышла замуж, ее называли по порядку: Да Нюй – первая девочка, Эр Нюй – вторая девочка, Сан Нюй – третья девочка; Да Цзе –

первая сестра, Эр Цзе – вторая сестра. После китайской революции в 1949 г. женщина получила права учиться в школе, работать, занимала право получить наравне с мужчиной официальное имя. Многие родители стали давать дочерям имена, исходя из своего понимания красоты, гармонии, звучности имени. В настоящее время распространены такие имена: Пин – яблоко, Ленъ – лотос, Хуа – цветы, Ли – красивая, Ин – вишня, Чжу – бамбук.

Ценностное
отношение
к рождению сына

Особое значение в традиционном Китае придавалось рождению сына. Это обстоятельство нашло свое отражение в наречении девочек. Рождение девочки воспринималось как несчастье. Родителей никто не поздравлял. Гостей по этому поводу не звали. Если в семье рождалась девочка, то ей давалось имя-заклинание, которым пытались прекратить рождение девочек и стимулировать рождение мальчиков: Чжао Ди, Пань Ди – т.е. остановитесь, девчонки, рождайтесь мальчики; Инь Ди – привести брата; Пан Ди – ждать брата; Сян Ди – думать о брате; Нянь Ди – скучать о брате; Ло Ди – приглашать брата.

Плановое
деторождение –
новые имена

С 1980 г. в Китае существует плановое деторождение, разрешается только один ребенок. Поэтому многие родители, которые имеют единственную дочь, дают своим дочерям мужские имена. Они надеются на то, что их дочери займут в обществе высокое положение, которое будет соответствовать статусу мужчины. Например, женские имена, которые встречаются сегодня: Нан – мужчина, Вэй – великий, Шэн Нан – лучше мужчины.

В настоящее время в Китае остается традицией прославлять в именах значительные события, происходящие в поднебесной общественной жизни: Вэнь Гэ – культурная революция; Яюнь – азиатские игры. Китайское восприятие своей страны как центра отсчета для всего мира (самоназвание Китая – Чжун го, т.е. «серединное государство») вылилось в появление особых имен: «Китай», «Золотая середина», «Сверх Азия». Модернизация китайского общества, привлекательность успехов западной цивилизации повлекли за собой моду на распространение европейских и американских имен: Пи Дэ – Петр; Ань На – Анна; Чжень Ни – Дженни; Юе Хань – Джон.

Китайская молодежь охотно берет себе русские имена, находясь на территории России. При знакомстве с русским человеком, как правило, китайцы просят их называть русскими именами: Нина, Лена, Петя, Яша и т.д.

Возможно, китайцы тоже подвержены мировой интеграции. Говоря о китайской цивилизации в XXI веке,

В.В. Малявин предполагает, что этот факт свидетельствует о наличии в современном Китае особого «сплава китайского и западного, дающего жизненным ценностям китайцев новое качество и новый смысл» [9]. Исследуя китайскую молодежь, мы солидаризируемся с этими предположениями.

1. *Мухина В.С.* Феноменология развития и бытия личности. М.; Воронеж, 1999.

2. *Li Yih-yuan.* Notions of time space and harmony in Chines popular culture // Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная литература. Сер. 10. Китаеведение. С. 101.

3. *Чжан Лань Фан.* Китайские фамилии и имена / Пер. с китайского. Пекин, 1992.

4. *Ван Да Лян.* Из истории фамилий, имен, искусство выбора имени / Пер. с китайского. Пекин, 1996.

5. *Барский К.* Меня зовут «Великий народ» // Азия и Африка сегодня. 1993. № 2. С. 57–60.

6. *Wang Zhigang, Mickling M.* The transformation of naming practices in Chinese families: some linguistic clues to social change // Intern. sociology. L., 1997. Vol. 12. N 2. P. 187–212 // Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная литература. Сер. 10. Китаеведение. С. 95.

7. Там же. С.90.

8. *Ван Цзяньхуа, Чжэн Баоцянь.* Яньцзю чжун синмин ситун ды чжуцзо (Политика и социоллингвистика изменения в выборе имен // Шэхуй юйянь сюэбао. Пекин, 1996. № 2. С. 34–42. // Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная литература. Сер. 10. Китаеведение. М., 1998. № 3. С. 88.

9. *Малявин В.В.* Китайская Цивилизация. М., 2001. С. 613.